— Маме не нужно беспокоиться о моём здоровье. Когда я упала в обморок, ты попросила Раймонда вылечить меня, так что я уверена, что мама хорошо знала об этом.

Мучимая совестью, Камилла отвернулась, чтобы избежать моего взгляда.

— Раймонд сказал, что с моим здоровьем всё в порядке, верно?

— …

Я не была уверена, что Камилла не собиралась звать меня и напоминать о контракте, когда она уже знала о моём физическом состоянии лучше, чем кто-либо другой.

— И ты уже заставила Раймонда осмотреть меня, прежде чем позволила мне войти в семью. Меня же заверили, что я здорова и в наилучшем состоянии для зачатия.

Я спокойно объяснила всю ситуацию Камилле.

На самом деле, Камилла знала о моём теле больше, чем я. Прежде чем подписать контракт, она тщательно проверила моё здоровье. Для невестки, на которую Камилла потратила много денег, было бы невозможно иметь проблемы со здоровьем, так как ей нужно было выносить наследника. Я была уверена, что у меня нет проблем со здоровьем.

— Но физическое состояние другого вовлечённого лица так и не было проверено.

— Другого вовлечённого лица?

Камилла прищурилась и уставилась на меня, словно пытаясь угадать мои следующие слова.

— Физическое состояние Амоида.

Её голубые глаза, похожие на глаза Амоида, сильно дрожали.

— …тело Амоида?

Наблюдая, как Камилла размышляет над моими словами, я быстро добавила:

— Несправедливо возлагать ответственность за зачатие ребёнка исключительно на меня, – мой голос был серьёзен, как никогда. — Мой муж тоже должен много работать. Если это то, что может сделать только он, он должен сделать это.

Глаза Камиллы дрожали ещё сильнее, чем раньше. Выражение лица Камиллы, которое было твёрдым, как непробиваемая железная крепость, рухнуло. Когда Амоид заболел и его состояние ухудшилось, шансы родить преемника стали ниже. А теперь я тыкала пальцем в самое слабое место Камиллы.

— Прошло два года с тех пор, как мы поженились. И я до сих пор не зачала ребёнка.

— ...проблема в твоём теле... – Камилла говорила неуверенно. Доминирование, с которым она всегда говорила, значительно уменьшилось.

— Тогда давай позовём Раймонда и попросим его ещё раз проверить моё здоровье.

— ...

Камилла на мгновение потеряла дар речи.

— Я не против. Не имеет значения, сколько раз мне нужно будет провериться, я знаю, что у меня всё в порядке. Если бы у меня были проблемы со здоровьем, у меня не хватило бы смелости сказать об этом.

Камилла молча смотрела на меня, пока я говорила.

— На самом деле, если бы тебе не был нужен ребёнок Амоида, не имело бы значения, на какой женщине он женится.

Я остановилась на мгновение и посмотрела на лицо Камиллы.

— Независимо от статуса и всего остального, если он просто проведёт ночь с женщиной, его ребёнок всё равно может быть зачат.

Когда я обдумывала свои слова, мне стало жаль Амоида. Он был вынужден спать с женщиной исключительно для того, чтобы сохранить свою благородную родословную. И как его жена, я...

— Он ещё более несчастен, чем я.

Я глубоко вздохнула, вспомнив первоначальную историю.

Камилла ещё не была достаточно потрясена. Мне нужно было сильнее надавить на неё.

— Разве нам не нужно убедиться, что твои усилия окупятся? Преемник этого Герцогства Эфрет. Амоид... нам нужно заранее подготовиться к непредсказуемому будущему.

Лицо Камиллы потемнело, когда я упомянула о здоровье Амоида.

Она стиснула зубы и сказала:

— Амоид не умрёт.

— Конечно, он, вероятно, не умрёт, пока рядом с ним Раймонд и любовь его матери. Но, что, если, случайно…

Камилла поставила чашку и взяла её обеими руками. Это был инстинктивный акт, чтобы другие люди не заметили, как у неё дрожат руки.

Достигнув этого, я ещё раз изложила свою цель.

— Как я уже сказала, здоровье моего мужа тесно связано с моим долгом, мама.

Камилла, которая слушала меня, рассмеялась, как будто услышала что-то нелепое.

— Да, скажем так, это связано. Но чтобы кто-то вроде тебя… заботился о его здоровье? Какие у тебя вообще есть способности?

Камилла презрительно фыркнула.

— Я не так хороша, как Раймонд, но, вероятно, более способна, чем мама.

— Что… что?

Прежде чем Камилла сказала что-то ещё, я быстро сказала:

— Мама ничего не может сделать, кроме как молиться рядом с ним. С другой стороны, я – другая.

Я не замолчала, потому что, если бы я это сделала, у меня, вероятно, никогда не было бы другого шанса сказать это.

— Раньше я работала сиделкой, чтобы оплатить свой долг. Я заботилась о прикованной к постели дворянке и даже получала много бонусов, потому что я хорошо справлялась.

Деньги, которые я заработала в то время, были довольно существенными. Тем не менее, этого всё ещё было недостаточно, потому что долг вскоре стал ещё больше.

— Когда она находилась под моим присмотром, я регулярно водила её на прогулки, и её здоровье значительно улучшилось.

Я всё ещё помнила, как она неоднократно благодарила меня, крепко держа за руку.

— Ты собираешься позаботиться об Амоиде только потому, что уже делала это? Неужели ты думаешь, что служанки, назначенные к Амоиду, не имеют такого опыта?

Всем было хорошо известно, что Камилла тщательно подбирала служанок, как для себя, так и для Амоида.

— Я раньше работала помощником фармацевта.

[Ты же знаешь, как здесь всё устроено, да? Лекарства нужно готовить самостоятельно.]

Фармацевт был слишком озабочен, чтобы сидеть в аптеке. Он предпочитал ходить на ипподром и развлекаться без ведома жены. К счастью, у меня хорошая память. Поэтому, дав мне рецепт на лекарство, он уходил развлекаться.

Затем, когда фармацевта не было, я надевала значок фармацевта и сама готовила лекарство. У меня были бы неприятности, если бы меня поймали во время облавы, устроенного фармацевтическим отделом. Это была довольно рискованная задача для меня, у которой даже не было официальной лицензии фармацевта.

Конечно, из-за рисков и уровня знаний, необходимых для работы, зарплата, которую я получала, была в несколько раз выше, чем у обычного помощника. Кроме того, я получала специальный бонус в тот день, когда фармацевт выигрывал деньги на скачках.

Я бы работала и дольше, если бы его не поймала жена. Работа помощником фармацевта была самой высокооплачиваемой и наименее физически требовательной работой, где я когда-нибудь работала.

— Поэтому у меня тоже есть кое-какие знания о травах и лекарствах.

Это не было безосновательным утверждением. На мгновение я уверенно расправила плечи. Что ж, знание всё равно остаётся знанием, даже если я изучаю его неофициально.

— Ты будешь искать лекарство, чтобы вылечить болезнь Амоида?

Камилла криво усмехнулась.

— Нет, но это лучше, чем вообще ничего не знать, независимо от того, как долго горничная работает медсестрой.

— …

— Я слышала, что причина болезни Амоида всё ещё неизвестна.

Амоид не был таким с самого рождения. Однако в возрасте шестнадцати лет он начал страдать от внезапной болезни по неизвестным причинам. И страдания от такой болезни в течение длительного времени и знание того факта, что он может умереть в любое время, вероятно, были причинами его ужасного характера.

— Поэтому мы должны обеспечить ему более тщательный уход. И я буду той, кто будет заботиться о нём. Потому что только когда Амоид выздоровеет, мы сможем зачать сильного преемника.

Конечно, для того, чтобы это произошло, нам нужно было выполнить самую важную задачу пары. Это было невозможно, так как мы даже не были близкими друг другу людьми.

— Так что предоставь это мне. Я хочу преемника не меньше, чем мать.

— …

Я сглотнула, наблюдая, как голубые глаза Камиллы осматривают меня с головы до ног. Пожалуйста, согласись.

Для тебя это тоже будет хорошо. На самом деле я хочу спасти своего мужа ради своего же блага – конечно, я делаю это, чтобы спасти себя. Но он всё равно не перестаёт от этого быть сыном Камиллы.

Её беспокойство было вполне объяснимо. Она сама защищала эту семью с тех пор, как умер её муж. Одна, используя собственные силы, ухаживала за больным сыном. Защита этой семьи была единственной причиной и целью в её жизни. Если бы всё вышло в соответствии с первоначальной историей, я бы тоже её потеряла.

— Амоид – мой сын. Это естественно, что я забочусь обо всём…

В отличие от прежнего, я могла видеть в её словах бутон надежды, слушая её бормотание.

— А ещё он мой муж, – поспешно добавила я. — Хотя это и брак по договору, но есть ли ещё какая-нибудь женщина, которая заботилась бы об Амоиде так же усердно, как я? Я позабочусь о здоровье мужа, и у мамы будет преемник!

— …

Почти всё. Вот о чём я думала. Ещё немного.

Но Камилла всё ещё не дала своего разрешения. Вместо этого она постучала себя по виску, как будто о чём-то напряженно думала.

— Но…

Я где-то ошиблась? Я нервно посмотрела ей в лицо.

Вскоре Камилла открыла рот и с любопытством посмотрела на меня.

— С каких это пор ты стала называть Амоида по имени?

— Простите?*

Мне было так неловко, что я застыла с открытым ртом.

*[Да.] *в официальной речи*

С каких это пор я стала называть его Амоидом? Неосознанно я уже некоторое время называю его так.

— С каких это пор ты стала называть его так интимно?

Я не могла не заколебаться, услышав вопрос Камиллы. Хотя вскоре я поняла, что в этом нет ничего плохого.

— Разве я не могу этого делать? – сказала я, немного подумав.

Камилла снова обрела самообладание, услышав мой невинный ответ.

— Он мой муж. Было бы слишком странно называть его "Ваша Светлость".

Мы не были так близки, но называть его так казалось бы слишком странно. Мы жили в одном доме и даже иногда делили кровать (хотя другим людям это казалось именно так.)

— Ты… не верю…

Камилла недоверчиво моргнула.

http://tl.rulate.ru/book/48715/1423032